

Московский экономический журнал. № 12. 2025

Moscow economic journal. № 12. 2025

Научная статья

Original article

УДК 332.12

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_12_289

edn: STQOFN

**ВНУТРЕННИЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РФ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

**INTERNAL INVESTMENT POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS UNDER
SANCTIONS AND FOREIGN POLICY INSTABILITY**

*Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для
Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на
2024-2026 гг.*

*The article was prepared in accordance with the state assignment for the Institute
of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024-
2026.*

Трынов Александр Валерьевич, младший научный сотрудник центра стратегического развития территорий, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия. E-mail: trynov.av@uiec.ru

Trynov Alexander Valerievich, Junior Researcher at the Center for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia. E-mail: trynov.av@uiec.ru

Аннотация. Целью статьи является исследование влияния санкций и внешнеполитической нестабильности на инвестиционный потенциал регионов Российской Федерации. На основе анализа теоретических подходов

к исследованию инвестиционного потенциала территорий различного уровня сделан вывод, что в текущих условиях, наиболее актуально исследование внутреннего инвестиционного потенциала регионов. При этом, особое внимание уделено анализу внутреннего инвестиционного потенциала в разрезе институциональных секторов с акцентом на сектор нефинансовых корпораций. В статье показано, что основным источником внутреннего инвестиционного потенциала сектора нефинансовых корпораций является прибыль. Проведен анализ динамики прибыли предприятий в регионах РФ с 2017 по 2024гг. Показано, что в период усиления санкций и внешнеполитической нестабильности (2022-2024) наблюдается снижение совокупной прибыли в реальном выражении. По итогам 2024г. значение показателя снизилось относительно 2021г. на 22,8%. Выделены группы регионов лидеров по росту и снижению прибыли до налогообложения. Выделена группа регионов, где в течении всего исследуемого периода наблюдается отрицательное значение совокупной прибыли предприятий. Также в статье проведен анализ динамики концентрации прибыли нефинансовых корпораций на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана. Показано, что в рассматриваемом периоде показатель имел смешанную динамику и остается на среднем уровне. При этом доля шести регионов лидеров по объему прибыли составляет 57,1% от общей прибыли всех предприятий РФ за 2024г, что на 4,1 процентных пункта больше значения 2017г. и на 0,2 процентных пункта выше, чем в 2021г. Сделан вывод, что концентрация прибыли предприятий является одним из важнейших факторов концентрации населения и экономической активности в данных регионах.

Abstract. The aim of this article is to study the impact of sanctions and foreign policy instability on the investment potential of Russian regions. Based on an analysis of theoretical approaches to studying the investment potential of territories of various levels, it is concluded that, in the current conditions, the study of the internal investment potential of regions is most relevant. Particular attention is paid

to the analysis of internal investment potential by institutional sectors, with a focus on the non-financial corporations sector. The article demonstrates that the main source of internal investment potential for the non-financial corporations sector is profit. An analysis of the dynamics of enterprise profits in Russian regions from 2017 to 2024 is conducted. It is shown that during the period of increased sanctions and foreign policy instability (2022-2024), a decrease in total profit in real terms is observed. By the end of 2024, the indicator value decreased by 22.8% compared to 2021. Groups of regions with leading growth and decline in pre-tax profits are identified. A group of regions with a negative value of total enterprise profits throughout the study period is identified. The article also analyzes the dynamics of profit concentration in non-financial corporations using the Herfindahl-Hirschman Index. It shows that the indicator has shown mixed dynamics over the period under review and remains at an average level. The share of the six leading regions by profit volume is 57.1% of the total profit of all Russian enterprises in 2024, which is 4.1 percentage points higher than in 2017 and 0.2 percentage points higher than in 2021. It is concluded that profit concentration is a key factor in population concentration and economic activity in these regions.

Ключевые слова: внутренний инвестиционный потенциал, регионы Российской Федерации, прибыль предприятий, международные санкции, внешнеполитическая нестабильность

Key words: domestic investment potential, regions of the Russian Federation, enterprise profits, international sanctions, foreign policy instability

Вступление. В настоящее время, вопросы, связанные с инвестициями, имеют ключевое значение ввиду большого количества наложенных на Россию экономических санкций. Органы власти всех уровней находятся в поисках новых источников экономического роста. В этом контексте особое значение приобретают исследования, направленные на изучение

инвестиционного потенциала территорий и отдельных экономических субъектов.

Категория «инвестиционный потенциал» была введена в научный оборот в начале 1980-х годов как один из элементов экономического потенциала страны. Авторами данного понятия были Хачатуров Т.С., Красовский В.П. [1], а также Горбунов Е. [2]. Основным объектом исследования на данном этапе стал потенциал совокупности фондосоздающих отраслей (строительство, производство машин и оборудования, а также производство конструкционных материалов и машин для строительной отрасли). К сожалению, авторы данного подхода не приводят конкретного определения инвестиционного потенциала, однако анализ публикаций позволяет сделать вывод, что речь идет об экономической эффективности функционирования совокупности фондосоздающих отраслей.

Распад командно-административной системы управления экономикой кардинально повлиял на инвестиционные процессы. Во-первых, активизация внешнеэкономической деятельности открыла доступ на российский рынок иностранным производителям оборудования. Данный факт, позволил существенно снизить внимание к внутренним источникам восполнения основных фондов. Во-вторых, приватизация резко увеличила роль частного капитала (в том числе и иностранного) в инвестиционных процессах. Данные изменения привели к формированию другого подхода к изучению инвестиционного потенциала – ресурсного. В рамках этого направления основное внимание было направлено на исследование источников инвестиционных ресурсов, их потенциале и эффективности использования. Основы данного подхода были заложены в работах Е. Кондратенко [3], Ф.С. Тимусовым [4] и др. Значительный вклад в развитие данного направления был сделан научным коллективом под руководством А. И. Татаркина, рассматривающим инвестиционный потенциал как составную часть социально-экономического потенциала региона, под которым понимается

«совокупность всех имеющихся в ее (территории) границах ресурсов ... которые могут быть использованы для роста экономической мощи, установления и укрепления социально-политической стабильности, повышения уровня и качества жизни данной территории»[5]. В рамках данного подхода особое внимание уделяется собственным источникам финансирования инвестиционных процессов, поскольку только наличие достаточного количества внутренних ресурсов позволяет обеспечить равномерность и стабильность социально-экономического развития территории.

В зависимости от подхода к исследованию инвестиционного потенциала формируется и методическая база его оценки. Например, в работе Токаревой П.В.[6] приводится методика оценки инвестиционного потенциала регионов РФ и на её основе построен рейтинг субъектов приволжского федерального округа. Автор предлагает проводить оценку инвестиционного потенциала с учетом интенсивности и эффективности бюджетных расходов. Вообще довольно узко исследуется инвестиционный потенциал. Учитываются преимущественно бюджетные расходы на различные сферы экономики, в то время как прочие институциональные сектора игнорируются.

В работе Двас Г.В. [7] выделяет следующие методы воздействия на инвестиционный потенциал:

- 1) инструменты территориального развития;
- 2) налоговое регулирование;
- 3) инструменты финансового инжиниринга (проектное финансирование, лизинг и др.);
- 4) финансовая поддержка предприятий;
- 5) информационная и консультационная поддержка инвесторов;
- 6) создание образовательных центров подготовки кадров;
- 7) социальная поддержка населения;
- 8) механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП).

В работах Захарчук Е.А. и Трифоновой П.С. [8], а также Трынова А.В. [9] предлагается рассматривать инвестиционный потенциал территории в разрезе институциональных секторов (домашних хозяйств, нефинансовых корпораций, государственного управления, финансовых корпораций и теневой экономики), что соответствует методологии системы национальных счетов. В статье Цепелева О.А. [10] предложен методический подход к оценке инвестиционного потенциала в разрезе институциональных секторов. В исследовании показано, что основным источником инвестиций в регионах являются именно нефинансовые корпорации. При этом, большая часть инвестиций финансируется из собственных источников, то есть, прибыли. Поэтому, предлагается оценивать инвестиционный потенциал нефинансовых корпораций именно через объем прибыли до налогообложения. Далее рассмотрим динамику выбранного показателя по регионам РФ в период с 2017 по 2024гг. чтобы выявить, тенденции, сформировавшиеся в условиях ужесточения санкций и внешнеполитической нестабильности.

Результаты и их обсуждения. Считается, что основным стимулом для осуществления инвестиций является получение прибыли в будущем. Соответственно, частный бизнес осуществляет вложения на тех территориях и в тех сферах, где ожидает максимальной финансовой отдачи. С другой стороны, основным источником инвестиций является прибыль предприятий от осуществления текущей деятельности. В соответствии с предложенным подходом, именно наличие прибыли является основным показателем для оценки инвестиционного потенциала. Для анализа был взят показатель «Прибыль (убыток) предприятий до налогообложения» в разрезе регионов РФ. Значения приведены к ценам 2017 года с помощью базовых индексов потребительских цен. С 2017 по 2024гг значение прибыли до налогообложения по всем регионам РФ в реальном выражении увеличилось на 82,7 процента с 10,32 трлн. Рублей до 18 850трл. рублей. Главным

центром концентрации прибыли предприятий является г. Москва. По итогам 2024г. на долю столицы приходится 27,7% от общероссийского значения (5,2 трлн рублей из 18,85трлн. Рублей). Второе место занимает Ханты-Мансийский автономный округ (1,52 трлн рублей). Далее можно выделить группу субъектов федерации с близким значением показателя: г. Санкт Петербург (1,06 трлн. рублей), Московская область (1,04 трлн. рублей); Красноярский край (0,984 трлн. рублей), Ямало-ненецкий АО (0,927 трлн. рублей). Данные субъекты существенно выделяются по величине показателя, поскольку следующим регионом является Республика Татарстан со значением 0,628 трлн. рублей. Таким образом, на долю шести регионов лидеров приходится 57,1% от общей прибыли всех предприятий РФ за 2024г, что на 4,1 процентных пункта больше значения 2017г.

В ряде регионов РФ наблюдается совокупный убыток. По итогам 2024г. таких регионов было семь: Волгоградская область (-20,2 млрд. рублей), Кемеровская область (-16,3 млрд. рублей), Чеченская республика (-6,4 млрд. рублей), Республика Дагестан (-0,95 млрд. рублей), Республика Северная Осетия-Алания (-0,77млрд. рублей), Республика Ингушетия (-0,46 млрд. рублей) и Республика Калмыкия (-0,16 млрд. рублей). По сравнению с 2017 годом количество регионов, имеющих совокупный убыток по предприятиям, увеличилось на один. Однако необходимо отметить, во-первых, появление в списке Кемеровской области, являющейся одним из центров угольной промышленности РФ. В рассматриваемом периоде, в данном регионе уже фиксировался совокупный убыток по предприятиям в год пика пандемии коронавируса и заморозки международных перевозок, наиболее сильно ударившей по экспортту угля. В 2021г. совокупная прибыль предприятий Кемеровской области составило 557 млрд. рублей. Как отмечалось выше, в 2024г. предприятия региона совокупно получили 16млн. убытка. Данный факт показывает, насколько сильно экономика данного региона зависит от внешних факторов и насколько уязвима перед шоковыми событиями. Во-

вторых, необходимо отметить ряд регионов Северо-Кавказского федерального округа, а именно Чеченскую Республику, Республику Дагестан, Республику Ингушетию и Республику Северная Осетия. На протяжении всего рассматриваемого периода в данных регионах наблюдался совокупный убыток предприятий. Данный факт должен вызывать существенные вопросы у федеральных властей, однако, проблема по большей части, игнорируется.

Необходимо также отметить, что доля десяти регионов имеющих наименьшее значение совокупной прибыли предприятий в 2024г. составила 0,3% от общероссийского показателя. Данный факт свидетельствует о практически полном отсутствии собственных финансовых ресурсов у предприятий региона и их полной зависимости от внешнего финансирования.

Как отмечалось выше, с начала 2022г. кардинально изменились условия функционирования практически всех российских предприятий. Поэтому, целесообразно проанализировать динамику прибыли предприятий по сравнению с 2021г. и выяснить, в каких регионах наблюдалось улучшение экономической ситуации, а на какие регионы произошедшие события оказали наиболее негативный эффект. Данные, по динамике прибыли до налогообложения за 2017-2024гг. в сопоставимых ценах показывают, что в целом, по всем регионам РФ значение прибыли предприятий до налогообложения в 2024г. составило 18,8 трлн. рублей, что на 22,9% ниже значения 2021г. (24,4трлн. рублей). Данный результат сопоставим со снижением, вызванным пандемией коронавируса в 2020г. (тогда снижение составило 24,4%). Динамика показателя по отдельным регионам была разнонаправленной. Среди регионов, показавшим наибольший рост следует отметить Калининградскую область (+127%), Республику Марий Эл (+147%), Чувашскую Республику (+249%), Кургансскую область (+135%), Забайкальский край (+98%). Среди регионов, показавших самую худшую динамику, отметим Белгородскую область (-69%), Республику Карелия (-

70%), Мурманскую область (-90,8%), г. Санкт-Петербург (-72,3%), Республику Хакасия (-86,9%), Еврейскую автономную область (-88%).

Для сбалансированного развития территорий важным показателем является индекс концентрации прибыли, рассчитываемый как сумма квадратов долей каждого региона в общем значении показателя. На рисунке представлена динамика показателя в рассматриваемом периоде. Можно сказать, что динамика индекса концентрации была смешанной и имела два пика, в 2019г. (1428 пунктов) и в 2023г. (1407 пунктов). Минимальное значение было достигнуто в 2020г. (989 пунктов). Значение за 2024г. находится на среднем для периода уровне и составляет 1237 пунктов. Таким образом концентрация прибыли по регионам РФ не имеет явной тенденции, однако остается на среднем уровне.

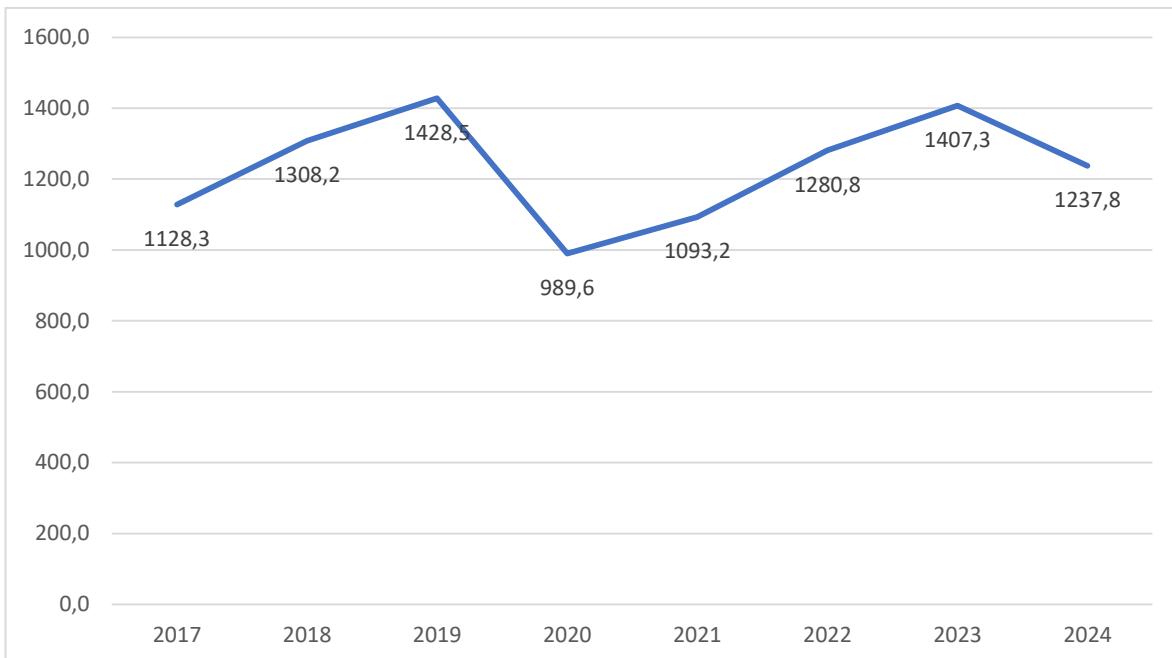

Рисунок 1. Индекс концентрации Херфиндаля-Хиршмана прибыли до налогообложения предприятий по регионам РФ в 2017-2024гг.

Заключение. Подводя итог анализа внутреннего инвестиционного потенциала в регионах РФ в условиях внешнеэкономических ограничений и внешнеполитической нестабильности, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, 2024г. характеризуется проявлением негативной тенденции, выраженной в существенном снижении прибыли предприятий регионов. Относительно 2023г. показатель в реальном выражении снизился на 16,2%, а относительно 2021г. на 22,9%. Можно предположить, что данный факт окажет негативное воздействие на инвестиционную активность частных предприятий ввиду сокращения собственных источников финансирования. Во-вторых, концентрация прибыли остается на довольно высоком уровне. На долю шести субъектов Федерации с максимальным объемом прибыли предприятий приходится 57,1% от общего значения показателя. Данный факт обуславливает существенный дисбаланс в социально-экономическом развитии и как результат, усилении процессов концентрации населения и экономической активности в данных регионах. При этом, существует ряд регионов, где в течении всего рассматриваемого периода наблюдался отрицательный совокупный финансовый результат деятельности предприятий. С точки зрения экономического развития данный факт носит скорее характер патологии и требует дополнительного углубленного изучения.

Список источников

1. Хачатуров Т. С., Красовский В. П. Инвестиционный потенциал и его использование // Вестник Академии наук СССР / Серия экономическая. — 1981. — № 10. — С. 67–76.
2. Gorbunov E. The construction as a part of the investment potential // Problems of economic transition. — 1981. — No. 4.— P. 57–75.
3. Кондратенко Е. Инвестиционные ресурсы: проблемы аккумуляции // Экономист. — 1997. — № 7. — С. 82–90.
4. Тимусов Ф. С. Инвестиционный потенциал региона: теория. Проблемы, практика. — М.: Экономика, 1999. — 272 с.

5. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки. использования и управления / под ред. чл.-корр. РАН А. И. Татаркина. — Екатеринбург, 1997. — 379 с.
6. Токарева Т. В. Оценка инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации: формирование рейтинга и создание цифровых портретов инвестиционного потенциала регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 1. Т. 6. С. 108–116; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.01.06.013>
7. Двас Г.В., Цыплакова Е.Г., Саргсян М.В. Инвестиционный потенциал региона и методы управления его формированием и развитием // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. С. 117–124. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.14>.
8. Захарчук Е.А., Трифонова П.С. Формирование финансового потенциала территории как важно направление стратегического планирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. - №12. – С. 2319-2337. DOI: 10.24891/ni.18.12.2319.
9. Трынов А.В. Теоретические аспекты анализа инвестиционного потенциала региона в разрезе институциональных секторов // Журнал экономической теории. – 2020. - №1. – С. 238-244. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.20>
10. Цепелев О.А., Сериков С.Г. Методика оценки инвестиционного потенциала региона по институциональным секторам // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. - №5. – С.124-134.

References

1. Khachaturov T. S., Krasovskii V. P. Investment potential and its use // Bulletin of the USSR Academy of Sciences / Economic Series. — 1981. — № 10. — P. 67–76.
2. Gorbunov E. The construction as a part of the investment potential // Problems of economic transition. — 1981. — No. 4.— P. 57–75.

3. Kondratenko E. Investment resources: accumulation problems // Economist. — 1997. — № 7. — P. 82–90.
4. Timusov F. S. Investment potential of the region: theory. Problems, practice. — Moscow: Economica, 1999. —272 p.
5. Socio-economic potential of the region: problems of assessment, use and management / edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. — Ekaterinburg, 1997. — 379 p.
6. Tokareva T. V. Assessing the investment potential of the constituent entities of the Russian Federation: forming a rating and creating digital portraits of the investment potential of regions // Economics and Management: Problems, Solutions. 2024. № 1. Vol. 6. p. 108–116; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.01.06.013>
7. Dvas G.V., Tsyplakova E.G., Sargsian M.V. Investment potential of the region and methods of managing its formation and development // Theory and practice of social development. 2023. № 6. P. 117–124. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.14>.
8. Zakharchuk E.A., Trifonova P.S. Formation of the financial potential of the territory as an important direction of strategic planning // National interests: priorities and security. – 2022. - №12. – P. 2319-2337. DOI: 10.24891/ni.18.12.2319.
9. Trynov A.V. Theoretical aspects of the analysis of the investment potential of a region in the context of institutional sectors // Journal of Economic Theory. – 2020. - №1. – P. 238-244. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.20>
10. Tsepelev O.A., Serikov S.G. Methodology for assessing the investment potential of a region by institutional sectors // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2016. - №5. – P.124-134.

© Трынов А.В., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 12.